

Даже когда Чжун Янь был брошен на кровать, он всё ещё пребывал в смятении. Поначалу он подумал, что, должно быть, рассердил Адриана, и теперь тот собирается уйти, бросив его здесь, но в следующую же секунду Адриан опустился на него сверху.

«Я давно хотел спросить тебя, Чжун Янь, - Адриан наклонился, заключая его в ловушку своего тела. - Ты хоть представляешь, как выглядишь?»

«Что?» - Чжун Янь был в шоке. Он никогда не видел такой агрессивной стороны Адриана. В глубине его серебристых глаз таилась опасная тьма, присущая хищникам. Он был похож на... волка.

Чжун Янь смутно чувствовал, что все идёт не так, как он себе представлял. Он полночи просидел в гостиной, размышляя, что завтра на рассвете состоится их, скорее всего, последнее в этой жизни прощание. Отчаянные мысли переполняли его разум.

Со временем Адриан, вероятно, постепенно начнёт забывать меня. Если нам суждено идти разными путями, то что я могу оставить Адриану в эти последние несколько часов? И что может дать мне Адриан? Как мы можем оставить неизгладимый след в сердцах друг друга? Какое воспоминание о нём будет утешать меня всю оставшуюся жизнь?

На мгновение ему стало жарко, и словно за спасительную соломинку он ухватился за эту безумную мысль. Вот только нерешительно стоя перед дверью Адриана, он начал чувствовать, что эта идея была донельзя смешной и нелепой, но в этот момент дверь действительно открылась.

И вот, он сказал это.

Чжун Янь был готов услышать в ответ злую и саркастичную насмешку, но теперь это выглядело так, как будто...

Адриан тихо сказал: «Ты знаешь, как опасно посреди ночи в таком виде делать подобное приглашение здоровому взрослому мужчине?» ?

«Это не имеет значения, - прошептал Чжун Янь, позволяя ему сделать все, что угодно. - Всё в порядке, пока это ты».

Это не имеет значения, даже если ты хочешь только моё тело. Это прекрасно, так как я всё равно больше ничего не могу дать тебе.

Чжун Янь протянул руки и обнял Адриана за шею. Свободные рукава его пижамы сползли вниз, и светлая нежная кожа его рук легла на кожу Адриана.

Это неправильно. Адриан, успокойся, вместо того, чтобы приставать к этому парню, ты должен

немедленно уйти.

Чжун Янь выглядел привлекательным и довольно безобидным, но в этом и заключалась его опасность, а для Адриана он так и вовсе был гораздо опаснее, чем кто-либо другой.

Почему-то сейчас его руки, которые были натренированы, чтобы в любой ситуации вырваться из хватки профессионально подготовленных бойцов, не могли сопротивляться этой паре тонких и слабых рук, мягко заключивших в кольцо его шею.

«Это... неправильно, - он старался игнорировать безумные желания, рождающиеся в глубине его сердца, не зная, то ли он надеется на то, что Чжун Янь отступит по собственной инициативе, то ли ждёт, что тот всё-таки сможет убедить его и утащит за собой в бездну. - Это неправильно, мы не должны...»

И Чжун Янь удовлетворил его последнее желание.

«Что в этом плохого? С юридической точки зрения это обоюдное желание. С моральной точки зрения мы оба одиноки. С этической точки зрения у нас с тобой нет кровного родства. После этой ночи... мы снова станем чужими друг другу».

«Это неправильно», - подумал Адриан, собрав последние остатки здравомыслия.

Он посмотрел на несравненной красоты лицо Чжун Яня. Человек, которого он так долго жаждал, наконец-то лежал под ним и говорил: "всё в порядке, пока это ты".

Адриан услышал другой голос в своём сердце.

Что в этом плохого?

Чжун Янь прав: мы оба одинокие взрослые мужчины, которые хотят удовлетворить свои желания по обоюдному согласию. Что в этом такого? Мы уже давно повзрослели, и... в этом нет ничего удивительного, верно?

К тому же... Чжун Янь скоро уйдёт и, возможно, это последний шанс в твоей жизни. Ты будешь всю жизнь жалеть, еслипустишь его.

«Ты пожалеешь об этом, - Адриан практически выдавил эти слова сквозь стиснутые зубы. - Если ты прямо сейчас скажешь мне "нет", то я немедленно уйду».

«Не уходи, - Чжун Янь шёл напролом, - я не пожалею».

Последняя нить здравомыслия оборвалась.

Глаза Адриана потемнели: «Ты сам это сказал».

Проговорив это, он начал срывать с Чжун Яня пижаму с принтом из гигантских космических кроликов, но тот вдруг воскликнул, удерживая его руки: «Выключи свет!»

«Зачем его выключать?» - пробормотал Адриан, опустив голову к шее Чжун Яня и вдыхая запах его кожи.

Подняв подбородок, Чжун Янь позволяя своему хрупкому горлу обнажиться под клыками хищника. Он тяжело дышал, но в то же время продолжал настаивать: «Нет... сначала выключи свет...»

«Ну почему с тобой всегда столько проблем?! - Адриан заскрежетал зубами. Ему потребовалось собрать последние остатки самообладания, чтобы суметь отвести взгляд от лица Чжун Яня и заметить, как отчаянно тот закрывает рукой свои рёбра.

Там находился шрам, историю происхождения которого они оба знали.

Сердце Адриана внезапно смягчилось. Закрыв глаза, он подавил свои неистовые желания, подхватил мужчину под ягодицы и поднял его с кровати.

Чжун Янь вдруг почувствовал, как его тело оказалось в воздухе, и инстинктивно обхватил Адриана руками и ногами.

«Что случилось?» - растерянно спросил он.

Адриан встал и с Чжун Янем на руках пошёл выключать свет.

Хищник, вцепившийся в свою добычу, просто не мог отпустить её даже на короткое мгновение. Он должен был держать этого человека в плену своих рук, чтобы заполнить бездну желаний в своём сердце.

Свет погас, а плотные шторы скрыли звёздный свет. В темноте Адриан опустил Чжун Яня на пол и прижал к стене, не позволяя ему двигаться.

Мужчина запустил руки под подол разорванной пижамы Чжун Яня, и его мозолистые от многолетнего использования оружия пальцы принялись осторожно поглаживать обнажённый участок гладкой кожи на его поясице. Дрожащий Чжун Янь уже едва стоял на ногах, он поднял руки, чтобы обнять Адриана за шею, и приглушённо пробормотал, уткнувшись лицом в его грудь: «...У тебя есть опыт?»

«Я...» - Адриан на мгновение замолчал, и перед его внутренним взором на невероятной скорости пронеслись воспоминания о всевозможных эротических журналах и видео, которые он видел за свою жизнь. Подумав, что его теоретической базы должно быть достаточно, чтобы успешно выполнить свой первый в жизни военный манёвр в реальных условиях, он с упрямством в голосе ответил: «Не переживай, у меня богатый опыт».

Выходит, что у Адриана уже были настолько близкие отношения с кем-то, а я и не знал...

Сердце Чжун Яня сжалось от боли, однако с другой стороны эти слова действительно его успокоили. Дрожащим голосом он сказал: «Хорошо... У меня совершенно нет опыта, и я немного... боюсь».

«Не бойся, - со вздохом сказал Адриан и в утешающей ласке прошёлся пальцами по щеке и мягким губам Чжун Яня, а в следующую секунду его пальцы сменили губы.

В этой темноте они на какое-то время забыли о мировых проблемах, о своих амбициях и устремлениях, и возлюбленные, которые не могли любить друг друга, притворились любовниками, в молчаливом объятии начиная свой страстный поцелуй.

Возбуждённый Адриан прижался к Чжун Яню всем телом и почувствовал его эрекцию, а Чжун Янь покраснел, втайне радуясь выключенному свету. Вот только Адриану не было нужно визуальное подтверждение пылающих щёк Чжун Яня, ведь они и так обжигали его губы, все сильнее распаляя желание.

Он наклонился, чтобы поднять Чжун Яня, и вернулся к кровати. Его восхитительная добыча покорно лежала, позволяя ему делать всё, что ему хотелось, отчего Адриан почти потерял контроль. Он сорвал одежду с Чжун Яня, после чего начал осторожно ласкать его обнажённое тело, словно жемчужину, лишённую своей твёрдой внешней оболочки.

Грубые и сильные пальцы скользили по каждому дюйму его кожи, но, когда они прикоснулись к шраму на рёбрах, Чжун Янь попытался удержать их: «Не надо...»

«Всё в порядке, - успокаивал его Адриан, - всё в порядке, я единственный, кто знает об этом. Всё в порядке...»

Чжун Янь медленно отпустил его пальцы, но Адриан схватил его за запястье и, потянув его руку вниз, прижал ее к своему паху.

Длинные и тонкие изнеженные пальцы, что ежедневно трудились над государственными делами Федерации наивысшего уровня, теперь, сотрясаемые мелкой дрожью, ощущали сквозь ткань возбуждённый член Адриана. Растерявшись, Чжун Янь пытался на ощупь найти застёжку и расстегнуть его брюки, но спустя несколько минут всё осталось по-прежнему, и лишь желание Адриана нарастало.

«Так ты... - спросил Адриан сквозь стиснутые зубы, - ...сделаешь уже это или нет?»

Чжун Янь был так напуган, что отдернул руку и сказал с обидой в голосе: «Я не могу,ними сам».

Одной рукой Адриан расстегнул свои брюки, высвобождая из ткани доказательство своего желания. Он сел на Чжун Яня сверху, чтобы соединить их твёрдые члены, и, обхватив их вместе своей рукой, начал скользить по ним вверх и вниз.

Два вдоха, полных вожделения, переплелись в темноте.

Напряжённое тело Чжун Яня выгнулось, чтобы его член ещё плотнее прижимался к достоинству Адриана. Прикосновения большой руки следовали за его желанием, подталкивая всё ближе и ближе к вершине наслаждения.

Дыхание Чжун Яня становилось всё более учащённым. Адриан знал, что тот приближается к оргазму, и с силой прошёлся подушечкой пальца по маленькой дырочке на головке его члена. Тело Чжун Яня охватило трепет, и он вонзил пальцы в плечо Адриана с такой силой, что мужчина даже почувствовал небольшую боль.

«Ах...» - с мягким всхлипом, который прозвучал как испуганный вздох, разум Чжун Яня отключился, и он достиг кульминации в руке Адриана.

После оргазма он обмяк в объятьях Адриана, бессильно уронив на его плечо голову с темными волосами, слегка влажными от пота.

Тем временем Адриан пальцами, смазанными чужой спермой, мягко нажал на анус Чжун Яня. Он вошёл внутрь него всего на полпальца и почувствовал, как колечко мышц крепко сжалось, а мужчина в его руках задрожал.

«Больно?» - спросил Адриан, нервничая, а его палец замер, не смея двинуться дальше.

Чжун Янь покачал головой: «Быстрее... это ощущение... очень странное...»

Адриан начал медленно осваивать неизведанную территорию, а задыхающийся Чжун Янь лежал в объятьях своего непримиримого врага, опираясь на его плечо. Когда, наконец, три пальца могли легко войти, Адриан вытащил их и толкнул мужчину на кровать.

Его обжигающе горячий член упёрся в мягкий вход. Лоб Адриана уже покрылся испариной, но, сдерживаясь из последних сил, он всё же спросил: «Могу я войти? У меня дома нет презервативов, но мой сертификат о состоянии здоровья в порядке».

«Можешь», - выдохнул Чжун Янь, и Адриан подчинился приказу.

Его полностью эрегированный член оказался намного толще трёх пальцев. Несмотря на то, что Адриан довольно долго растягивал Чжун Яня, тот всё равно не смог не захныкать: «Больно... Помедленнее, мне больно...»

Адриан вошёл только наполовину, но он не осмелился проникнуть на всю длину, так как Чжун Янь уже кричал от боли. Не входя глубоко, он начал не спеша двигаться внутрь и наружу, ожидая, пока тот приспособится.

Пламя похоти медленно выжгло боль из его тела. Чжун Янь потянулся к Адриану, и тот наклонился, позволяя ему обнять себя. Мягкие движения постепенно становились всё жёстче, и с губ Чжун Яня начали срываться неконтролируемые стоны.

Адаптировавшись к отсутствию света, Адриан увидел, что обычно такое холодное и красивое лицо Чжун Яня сейчас было окрашено страстью и темнотой в соблазнительные оттенки.

Это зрелище сделало желание Адриана невыносимым, он поднял ослабевшее тело Чжун Яня и усадил его на себя сверху, опуская на свой член.

«Ах, не надо... Ах! - закричал Чжун Янь сквозь слёзы. - Это слишком глубоко... слишком! Не двигайся, ах!»

Перемена позы заставила толстый и твёрдый половой орган Адриана полностью войти внутрь. Он провёл рукой по влажным прядям волос Чжун Яня и потянулся для поцелуя.

Всхлипы и стоны Чжун Яня проникали в его рот, застревая между зубами и языком, а он сам находился в ловушке тела Адриана.

Силы Чжун Яня были уже на исходе, и он не мог даже сопротивляться. Ему оставалось лишь с потоками слёз, струящихся по лицу, принимать удары члена, твёрдого, как железо, и жаркого, как огонь, что раз за разом своей вершиной играючи проникал в глубину его тела.

Когда Адриан наконец завершил поцелуй, Чжун Янь начал плакать так отчаянно, что тот принялся утирать слёзы с его лица, мягко утешая: «Тебе больно? Прости, прости, я буду помедленнее, только не плачь, сяо Янь...»

Но его успокаивающие действия возымели прямо противоположный эффект - Чжун Янь разрыдался ещё сильнее. Адриан слегка запаниковал: в конце концов это был его первый раз, и поэтому он не мог понять, настолько болезненным это было для его партнёра.

«Я больше не могу, кончай скорее... - сквозь рыдания выдавил Чжун Янь. - Я не могу, я слишком устал. У меня болит поясница... и больше нет сил...»

Адриан: «.....» Но я же только начал!

Однако физические силы Чжун Яня действительно уже были на пределе. Адриан мог только успокоить его обещаниями поскорее закончить, одновременно ускоряя темп своих движений. Чжун Янь уже даже не мог кричать, и ему оставалось только непрерывно стонать от невыносимых ощущений.

Его округлые ногти впились в спину Адриана, не сумев удержаться, чтобы не оставить царапин на коже. Он уже совершенно потерял рассудок и с трудом контролировал силу своих пальцев. К счастью, у него было не так много сил, иначе спина Адриана уже превратилась бы в кровавое месиво.

Намеренно отпуская свои желания, Адриан быстро достиг пика. Помня об отсутствии презерватива, он вышел из тела Чжун Яня и выплеснулся наружу.

Почти сразу же после этого истощённый Чжун Янь погрузился в глубокий сон, а Адриан отнёс его в ванную, чтобы вымыть, и уложил его обратно на кровать, собираясь вернуться в свою комнату, но Чжун Янь инстинктивно вцепился в него, отказываясь отпустить даже во сне.

Адриан посмотрел на слегка порозовевшие уголки глаз Чжун Яня и осторожно обнял его, позволяя себе погрузиться в мир сновидений.

Когда первые лучи солнца пробились сквозь занавески, Адриан понял, что им уже пора вставать.

Чжун Янь спокойно спал, устроившись в его руках настолько удобно, как будто он был создан специально для Адриана. Это ощущение было настолько восхитительным, что, когда Чжун Янь проснулся, Адриану захотелось, чтобы этот сон никогда не заканчивался.

Когда Чжун Янь сел, боль и дискомфорт в пояснице помогли ему поскорее проснуться. Мужчина поднял руку, чтобы проверить время: пора было готовиться к отъезду.

Он не смотрел на Адриана. Несколько секунд он сидел, приводя в порядок свои мысли, а затем встал и начал одеваться.

«Ты можешь остаться, если хочешь», - сказал Адриан ему в спину.

Руки Чжун Яня замерли на пуговице рубашки, и он спросил: «И что потом?»

«Я просто подумал, что ты окажешься в невыгодном положении, даже если вернёшься, - сказал

Адриан. - С вашим текущим стилем работы вы можете только ждать, пока противник совершит ошибку, и только после этого вы начинаете сгущать краски и направлять общественное мнение. Это слишком пассивная позиция, я же, в свою очередь, предпочитаю активное нападение».

«Единственная причина, по которой ты мог прийти к этому неправильному выводу, заключается в том, что ты не знаешь нашей истинной силы», - Чжун Янь вернул Адриану его собственные слова, сказанные прошлой ночью.

Адриан поднял бровь: «Почему ты так говоришь?»

«Мы не "ждём, пока они совершат ошибку". В прошлом году, о, мои извинения, это было уже в позапрошлом, в общем, два года назад произошло одно событие, которое изменило направление ветра общественного мнения, ты помнишь?»

Адриан кивнул: «Инцидент с ошибочным суждением ИИ. Я знаю, что причина, по которой это дело превратилось в огромный пожар, заключалась в том, что твоя организация раздувала пламя и подливала масло в костёр».

«Эта девушка часто публиковала в виртуальном сообществе посты с анти-ИИ настройками и была очень активна на множестве крупных форумов. После этого инцидента произошло грандиозное разоблачение: все думали, что она - простой подросток, настроенный против ИИ. В любом случае её домашняя страница была довольно популярной в сети, и многие из тех, кто знали её, начали осуждать её за высказывания, раздувая это дело. Но на самом деле... - Чжун Янь на мгновение замолчал. - Она является одним из важнейших членов "Чучела". Человек, который вступил с ней в открытый конфликт и подал на неё жалобу, после которого "Бабочка" вынесла ошибочное обвинение... тоже является членом нашей организации».

Адриан был потрясен: «Итак...»

«Очень трудно создать горячую тему для обсуждения. В течение этого десятилетия единственное, что могло бы сравниться с этой ситуацией по отдаче, был только наш с тобой разрыв отношений. Спектакль, который мы ставили целых полгода, состоял из нескольких сцен, но только эта девушка смогла идеально исполнить свою роль, - объяснил Чжун Янь. - Ты думаешь, что мы зависим от места, времени и людей? Мы сами создаём все эти три элемента и также предпочитаем активное нападение».

«А тебе не кажется, что ты...» - но прежде, чем Адриан успел договорить, Чжун Янь закончил за него эту фразу: «Обманиваю публику? Я знал, что ты не сможешь принять это. Да, мы создали ловушку, но если бы ИИ действительно был лишён эгоизма, все подстроенные нами события потерпели бы неудачу и всего, что произошло позже, естественно, удалось бы избежать. Кроме того... Насколько высок был рейтинг твоей поддержки семь лет назад и насколько он высок сейчас?»

Если бы сейчас он сказал что-то вроде: "Мне не нужна поддержка, полученная таким путём",

то это бы прозвучало слишком фальшиво и лицемерно, поэтому в итоге он сказал: «Это неприемлемо. Я просто не стал бы делать подобное».

Пока он говорил, Чжун Янь уже успел переодеться в новый чёрный костюм, который он купил несколько дней назад специально для этого случая.

Идеально одетый советник раздвинул занавески, посмотрел на широкую горную гряду, раскинувшуюся вдалеке и спокойно сказал: «Я закончу раньше тебя».

Адриан всё ещё сидел полуголым в постели. Лучи яркого утреннего солнца упали на его спину, и царапины на коже болезненно запульсировали, напоминая ему, что это безумие, которое они пережили в темноте всего несколько часов назад, не было иллюзией, и человек, который причинил ему эту боль, прямо сейчас стоял позади него, повернувшись спиной, и спокойно произнёс свои прощальные слова.

«Хорошо, - ответил Адриан, - я буду ждать».

<http://bllate.org/book/13841/1221601>